

Михальчук Тамара Григорьевна

Кандидат филологических наук, доцент (г. Могилев, Беларусь)
mikhchukt@mail.ru

ОЛЕГ ВАСИЛЬКОВИЧ ОЗАРОВСКИЙ (1935–1995): ПИСЬМА ИЗ ФРАНЦИИ

В статье представлены краткий обзор жизни О.В. Озаровского, воспоминания о нем его современников. Анализируются результаты его работы как ученого-языковеда, его научная, педагогическая деятельность. Приводятся биографические данные о его родственниках из известного в России XIX–XX вв. дворянского рода Озаровских.

Ключевые слова: О.В. Озаровский, биографическое исследование, частная генеалогия, воспоминания современников

The article provides a brief overview of the life of O.V. Ozarovsky, memories of his contemporaries. The results of his work as a linguist, his scientific and pedagogical activities are analyzed. Biographical information is provided about his relatives from the famous noble family of Ozarovsky.

Keywords: O.V. Ozarovsky, biographical research, private genealogy, memoirs of contemporaries

Когда я училась на втором курсе в Могилевском пединституте, нам нужно было писать курсовые работы. Руководителя мы могли выбрать сами себе по желанию. Я приглядывалась к преподавателям на нашем факультете и к знакомым, и к незнакомым. Среди незнакомых мне на глаза попался высокий, плотный, широкоплечий седой мужчина в очках, с высоким лбом и пронизательными глазами. Мне казалось, что вот таким и должен быть настоящий Ученый. С неторопливой речью, спокойный и рассудительный, все знающий. Думала я недолго. И мой выбор пал на доцента Олега Васильковича Озаровского.

Я не ошиблась. Судьбоносная встреча состоялась. С замечательным филологом, педагогом, Учителем. Я в своей жизни не встречала более скромного, трудолюбивого, доброго и талантливого человека, чем Олег Василькович. Со студенческих лет он был моим мудрым наставником и научным руководителем. Под его руководством я подготовила и защитила кандидатскую диссертацию в Белорусском государственном университете.

Созвучны с моими воспоминания молодых лет воспоминания его друга – Леонида Ленчика: «Все мы, выпускники Саратова, едва переступив порог Пржевальска, сразу же попали под обаяние этой личности. Под обаяние человека по имени Олег Василькович Озаровский. Потому что все в нем было необычным, непохожим, неординарным. Начиная, хотя бы, с отчества. Не Васильевич, а Василькович! Словно из сказки, из цветка! При этом богатырского сложения! Крупный, сильный, широкоплечий. Штангист. Штангист-лингвист. Но еще более невероятное открывалось тогда, когда этот большой, богатырски сложенный человек начинал говорить. Тихий, мягкий, уравновешенный голос. Свободная, плавная речь. И юмор. И искорки иронии в глазах. И ума, и эрудиции, и подлинной, непоказной учености. Все это притягивало к нему, как магнитом. Где бы он ни появлялся, будь то кафедра или студенческая аудитория, или дома в кругу друзей, всюду вносил он эту ауру какой-то невыразимой чистоты, интеллекта, духовной приподнятости. Не знаю, как кому, но мне всегда при нем хотелось быть таким же: незлобивым, негромким. Многие дружили с ним, но никогда не панибратски, интуитивно понимая, что он «не такой», что он где-то выше, из другого мира, из другого теста. Порой он казался мне олимпийцем гетевского образца, порой русским дворянином, аристократом духа, но всегда добрым, теплым и красивым человеком.

Олег Василькович любил людей, помогал им, хорошо разбирался в человеческой сущности, был всегда доброжелательным, тактичным, вежливым, честным и порядочным. Был русским интеллигентом в самом высоком смысле этого слова.

Родился Олег Василькович в 1935 году в городе Фрунзе Киргизской ССР. Мать его была зоотехником, а его отец Василько Васильевич был преподавателем физкультуры в Киргизском университете, а также очень известным в СССР серпентологом. Во время Великой Отечественной войны добывал змеиный яд для лечения раненых бойцов. А позже так заинтересовался поведением пресмыкающихся, что сам стал разводить ядовитых змей. Василько Васильевич стал известным ученым, разработал и научно обосновал теорию и практику содержания и дойки ядовитых змей в неволе и впервые в мире получил от эфы и гюрзы потомство в неволе. В 1985 году Василько Васильевич умер от укуса собственной кобры по кличке Победа. От «ядовитого» наследства Олег Василькович и его брат Игорь Василькович отказались. Дело ученого продолжили его ученики. Долгое время во Фрунзе (ныне – Бишкеке) был террариум имени Василько Озаровского, который привлекал многочисленных туристов со всего мира.

Олег Василькович с отличием окончил филологический факультет Киргизского государственного университета. Во время учебы увлекался спортом, посещал лингвистический кружок. Затем поступил в аспирантуру того же университета, его научным руководителем был ученый с мировым именем профессор Адам Евгеньевич Супрун. В 1967 году О.В. Озаровский защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена. Работал ассистентом кафедры русского языка Киргизского университета, далее старшим преподавателем Пржевальского пединститута, доцентом в Тамбовском пединституте, а с сентября 1973 года – доцентом кафедры русского языка Могилевского государственного педагогического института. Последние три года своей жизни заведовал этой кафедрой. О.В. Озаровский вел интенсивную научно-исследовательскую работу, готовил докторскую диссертацию, выступал с научными докладами на международных конференциях. Опубликовал большое количество работ, в том числе за рубежом. И сейчас многие видные ученые-русисты ссылаются на его труды, особенно по синтаксису и теории модальности [1].

В небольшой квартире в Могилеве, где жили Олег Василькович, его жена Раиса Павловна и их дочь Ксения, главное место принадлежало кабинету ученого. Во времена моего аспирантства мне часто доводилось бывать в этом кабинете, где Олег Василькович меня консультировал. Признаюсь, добраться до письменного стола было нелегко. Повсюду – на стеллажах, на полу – лежали книги, журналы, рукописи. А по коридору бродил огромный бульдог. Пока Олег Василькович разговаривал по телефону или искал нужную статью, я наблюдала за жизнью кабинета. Однажды на столе среди огромного количества бумаг я случайно увидела несколько конвертов, подписанных на иностранном языке. Обратный адрес – Париж. Конечно, тогда я не посмела спросить, что это за письма и от кого. Но позднее узнала...

Олег Василькович любил русскую литературу и русский язык, в совершенстве владел им. Он был ярким представителем элитарного типа речевой культуры. Талант слова, живого и печатного, у него был от его бабушки, матери отца, Озаровской Ольги Эрастовны, писательницы, фольклористки, автора замечательных книг – «Мой репертуар», «Школа чтеца», «Бабушкины старинны», «Пятиречие». Последняя ее книга – итог записей северного устного народного творчества.

Судьба Ольги Эрастовны Озаровской была необычной. Родилась в 1874 году в семье русского офицера. Окончила математический факультет Высших женских курсов в Петербурге. Работала в Палате мер и весов под руководством Д.И. Менделеева, о котором написала воспоминания. После смерти Менделеева начала артистическую деятельность в петербургском театре «Кривое зеркало». Затем уже в Москве основала Студию живого слова. Собирая народные сказки и былины, Озаровская побывала на Севере, в Заонежье, в Архангельске. Во время поездки в 1915 году на реку Пинегу встретила с народной скази-

тельницей М.Д. Кривополеновой, привезла ее в Москву. Совместные выступления Ольги Эрастовны и Кривополеновой способствовали популяризации русской народной поэзии и неизменно вызывали огромный интерес.

Грянула Октябрьская революция. Родственники Ольги Эрастовны Озаровской эмигрировали, в основном во Францию, в том числе и ее два родных брата. Ольга Эрастовна осталась в Советской России с маленьким ребенком на руках – своим сыном Василько.

В советское время Ольга Эрастовна продолжила вести творческую жизнь, была очень деятельна, организовала в Москве декламационный семинар по произведениям А.С. Пушкина, писала очерки, печаталась в газете «Северное утро», в журнале «Красная Нева». В 1929 г. подготовила и опубликовала сборник «Пятиречие». О знаменитом концерте, который Ольга Эрастовна организовала для Кривополеновой в Политехническом музее, Борис Пастернак написал статью в «Литературной газете», где искренне восхищался «ворохами нетерпеливой олонянской скороговорки».

У Ольги Эрастовны было четыре брата и сестра. Один из них – Юрий Эрастович Озаровский, драматический актер, педагог, театральный режиссер. Второй брат – генерал от артиллерии Александр Эрастович Озаровский, преподаватель Константиновского артиллерийского училища. Еще два брата также были военными.

Наибольшего внимания заслуживает биография Юрия Эрастовича Озаровского, который родился в 1869 году в Санкт-Петербурге. Уже в 1887 году он организует кружок любителей художественного чтения, в котором ставит задачу соединения поэзии с музыкой. В конце 1980-х годов начинает коллекционировать старинную мебель, антикварные предметы быта и церковной утвари. В 1913 году в собственном одноэтажном домике в Соляном переулке (не сохранился) создает частный музей мебели – «Старый домик», в котором сам был экскурсоводом. Музей отличался от других тем, что показывал «старинные интерьеры» – исторические реконструкции помещений различных времен. Многие редкие экспонаты из коллекции мебели Ю.Э. Озаровского сейчас находятся в собрании Государственного Эрмитажа.

Юрий Эрастович Озаровский был женат на Дарье Михайловне Мусиной-Пушкиной, которая была актрисой Александринского театра, где он сам был актером, а впоследствии и режиссером (с 1902 г.). Преподавал на Драматических курсах при Петербургском Театральном училище, а также в драматической школе Полпак. В 1911 году Ю.Э. Озаровский издает в Санкт-Петербурге театральное пособие с режиссурой, постановкой, костюмами, гримом и декорациями пьесы Д. Фонвизина «Недоросль». В 1913 году выходит его брошюра «Мелодекламация» (Санкт-Петербург), а также статья «Музыка мысли и чувства в искусстве живой речи» в широко известном художественно-литературном журнале «Аполлон».

В 1914 году Ю.Э. Озаровский издает книгу «Музыка живого слова. Основы русского художественного чтения», которая стала пользоваться широкой

популярностью. Книга была переиздана в наше время в Москве (2009). Она напоминает современному читателю о рубежах культуры, когда звучащее слово созидательно воздействовало на самосознание российской общественности. Автор предлагает развернутую теорию художественного чтения. Книга содержит два раздела: «Декламация» и «Дикция». В книге содержатся библиографические заметки, включающие литературу по теории декламации, а также словарь чтеца и словарь имен. И в настоящее время идеи и мысли Ю. Э. Озаровского не потеряли своей актуальности. Их можно встретить в современных учебных пособиях по методике выразительного чтения.

После революции Юрий Эрастович Озаровский эмигрировал во Францию, успел основать в Париже Русскую драматическую школу и там же скоропостижно скончался в 1924 году. Его личный архив за период 1890–1914 гг. сохранился в Центральном государственном архиве СССР в Ленинграде.

Обо всем этом мне рассказал сам Олег Василькович Озаровский. Вот почему ему приходили письма из Франции. От потомков его знаменитого двоюродного деда и от других его родственников, бежавших после революции 1917 года из России.

Олег Василькович хорошо знал французский язык, читал и писал без словаря. Его заветной мечтой было побывать в Париже. Но это так и не сбылось. Во времена СССР поездку за границу было осуществить не так просто. О письмах из Франции Олег Василькович мало кому рассказывал, в советском обществе не приветствовались родственники за границей. Да и на тогдашнюю зарплату доцента далеко не уедешь... Бережно хранились эти письма в заваленном книгами и рукописями кабинете ученого. Часто перечитывались в кругу семьи и близких друзей. Были как огоньки из далекого прошлого...

Прожил Олег Василькович Озаровский немного, всего 59 лет. До пенсии не дожил год из-за тяжелой болезни. Все началось с кашля. Лечил бронхит, а оказалось – рак крови. Человек огромной физической силы, который бережно относился к своему здоровью, всю жизнь занимался спортом, сторел быстро, как факел... Однако тяжелая болезнь не сломила сильного духом человека. До последнего дня он продолжал работать над своими научными трудами.

Светлая память об Олеге Васильковиче Озаровском, талантливом ученом, скромном и чутком человеке, навсегда останется в сердцах его учеников, коллег, друзей, всех, кто его знал и любил. Отрывки из их писем воссоздают яркий облик Олега Васильковича Озаровского, ученого и личности.

«Это был в высшей степени интеллигентный человек, подлинный интеллектуал. Необычайно умный и тонкий собеседник, а для молодых преподавателей – умелый наставник и прекрасный руководитель. Глубокая эрудиция и широкие познания в разных областях филологической науки сделали его авторитетным ученым и преподавателем.

В высшей степени серьезное отношение Олега Васильковича к делу всегда и у всех близко знавших его вызывало неизменное уважение и даже вос-

хищение. Он был для всех в значительной мере примером того, что не ученые степени и звания и не официальные должности, а высокая требовательность к себе и к результатам своей работы, исключительно добросовестное отношение к любому порученному делу определяет достоинство истинного ученого и преподавателя высшей школы. И это было главной сутью его характера и отношения к делу.

Важной и всегда вызывающей искреннее уважение к Олегу Васильковичу чертой его характера была исключительная доброта в отношении ко всем окружающим. Без всякого сомнения, он прямо-таки излучал органично присущие ему добросердечность и теплоту к людям. При одном появлении Олега Васильковича в любом коллективе он сразу же привлекал внимание и притягивал к себе всех, без исключения, всегда вызывал интерес и уважение и как ученый, и как преподаватель, и как личность. Не помним случая, чтобы он был в дурном расположении духа, чтобы повысил на кого-то свой голос или унизил человека. Спокойное, ровное и уважительное отношение ко всем без исключения людям было отличительным свойством этого замечательного человека» (Владимир и Марина Глебовы, Брянский государственный университет, Россия).

«Научно-исследовательская и преподавательская деятельность была главным призванием Олега Васильковича, именно здесь в полной мере проявилась его огромная эрудиция, яркий талант, острый аналитический ум. Его лекции, научные труды отличались глубиной и ясностью мысли, четкостью организации материала, оригинальностью подхода к нему, блестящей формой изложения (Тамбовский государственный университет, Россия).

«Так уж случилось, что последние три года нашей жизни в СССР были как-то особенно связаны с его именем. В 1974 году, видимо, сразу же после научной конференции в Могилеве, он пригласил меня на чтение лекций по теории литературы заочникам.

Не помню, месяц или два, проведенные с ним во время заочной сессии в летнем и красочном Могилеве, осели в моей памяти едва ли не самой светлой и радостной страницей моей советской жизни. Именно здесь, в быту, в буднях раскрылось мне все богатство природы этого человека. Его жизнелюбие, изящество мысли, органичность интонации, красота манер, его блистательные познания и умения в кулинарии. Я был совершенно пленен и очарован им настолько, что чуть ли сам не стал перерождаться. Приведу несколько примеров.

С легкой руки русских символистов, в особенности Александра Блока, я долгое время был убежден в том, что только трагическое мировоззрение, только страдание может быть ключом к познанию мира и человека. Жизнелюбие Олега, его светлый взгляд на жизнь, его любовь к веселым жанрам, к музыкальной комедии, к человеческой радости, его дар видеть и ощущать гармонию в быту, в природе, в любой незаметной мелочи (из чего и соткана наша жизнь) сначала поколебали, а затем и разрушили во мне этот культ всепоглощающего трагизма.

До встречи с Олегом я не только недооценивал цельность как положительную черту характера, я ее просто не признавал. Мне казалось, что цельность – это почему-то, непременно, догматизм и узость натуры, некоторая «железобетонность» характера. И, конечно же, полагал, что настоящий интеллигент – это, прежде всего, человек сомневающийся, раздвоенный, склонный к рефлексии, к внутренней полемике с самим собой. И вот впервые в Олеге Васильковиче я встретил натуру, одновременно и интеллигентную, и цельную. И на его примере понял, что та цельность, присущая ему, ни в малейшей степени ни исключала ни артистизма, ни богатой и чуткой рефлексии, ни тяги к многомерной полноте суждений и оценок» (Леонид Ленчик, США).

Вся жизнь и деятельность Олега Васильковича Озаровского была и остается примером бескорыстного, преданного служения науке, всегда была и будет образцом для его учеников, единомышленников, друзей, родных и близких.

Я бесконечно счастлива, что в свое время судьба меня свела с таким необыкновенным человеком, у которого я очень многому научилась и который навсегда остается в моей душе...

А совсем недавно я повстречалась с внуком Олега Васильковича – Евгением Озаровским. Что-то неуловимое сближает его с дедом. Это и искорки в глазах, и неординарность в речи... И любовь к кулинарии... Он успешный шеф-повар в одном из могилевских ресторанов. Ученым, как его дед, Евгений не стал, но сохранил кабинет Олега Васильковича, где до сих пор лежат на письменном столе письма из Парижа. И собирается осуществить мечту своего деда – поехать в Париж и увидеть всех своих родственников.

Знаменитый дворянский род Озаровских продолжает жить в своих потомках в России, во Франции и в Беларуси!

Литература

1. Мовазнаўцы Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова: Агульнае і славянскае мовазнаўства (1930—2001) : біябібліяграфічны даведнік / Я. Я. Іваноў, В. І. Рагаўцоў. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2001. – 360 с.